

Журналист в любой ситуации – журналист

Целую неделю уральские и московские журналисты учились экстремальной журналистике на курсах «Бастион».

Право провести такие учения, проходившие в пятый раз, было предоставлено учебному центру Приволжско-Уральского военного округа «Чебаркуль». Среди преподавателей и экспертов-представители Министерства обороны, Национального антитеррористического комитета, ФСБ, МЧС, МВД, известные военные журналисты.

... У меня остались впечатления не только от этих армейских дней, но и общения от коллегами. Пишущей братией, телевизионщиками, операторами, которые на протяжении этой недели помогли мне пройти все «полевые» испытания. Это и Константин Исаев из Москвы, который поразил всех тем, что даже в самых экстремальных ситуациях всегда был при галстук и рубашке – телевизионный дресс-код. Юлия Агутина из Ижевска, которая не побоялась познакомиться с минно-розыскной собакой. Татьяна Андреева из Екатеринбурга, которая сумела доказать «террористам» что ползать со сломанной ногой невозможно. Эмилия Гумбатова и Василий Слепых, которые, не сговариваясь, подкармливали конфетами и печеньем солдат-дневальных. И, наконец, Илья Круговой из Самары, написавший свой очерк о захвате заложников так профессионально, что был награжден Золотым пером Союза журналистов Москвы. Но, обо всем, что было

на курсах «Бастион», не расскажешь. Лучше, как говорится, один раз увидеть.

... Приезжает молодая тележурналистка на место землетрясения. На каблуках. Смело направляется прямо к завалам, туда, где ведутся спасательные работы и действует техника, и говорит первому встречному: «Эй, молодой человек в форме, идите сюда скорей, мы возьмем у вас

интервью!»

Это вовсе не анекдот. Это реальная история. Она служит примером того, как работать нельзя. Никогда. Это опасно и непрофессионально. Слушатели учебно-практических курсов «Бастион», которые проходили на прошлой неделе на военном полигоне в Челябинской области, усвоили главное правило: никакой репортаж не стоит твоей жизни.

Полигон

Для проведения курсов министерство обороны предоставило учебный центр и полигон Приволжско-Уральского военного округа «Чебаркуль». Именно там два года назад проходили масштабные международные антитеррористические учения «Мирная миссия-2007».

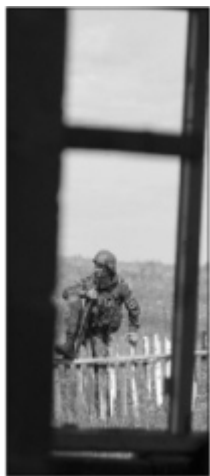
Казарма, где нас разместили, была похожа, скорее, на гостиницу или санаторий. Первые два этажа отдали журналистам, а еще два занимали военнослужащие контрактники. Горячая вода, евроремонт, отличная сантехника, тренажерный зал и даже комната отдыха с телевизором, аквариумом, маленькой библиотекой и шахматными столами, – все эти блага цивилизации нас успокоили и мгновенно расслабили. Тогда мы

еще не знали, что ждет впереди.

Теория

В первый день организаторы постарались дать нам как можно больше теории. Представитель национального антитеррористического комитета Николай Синцов прочитал лекцию о противодействии терроризму. Полковник Семен Ярочкин рассказал, как вступать в переговоры с террористами и нужно ли идти при этом на уступки. Оказывается, голливудский боевик «Переговорщик» является отличным примером работы, где раскрыты методы и способы переговоров.

Писатель, полковник Николай Иванов, побывавший в чеченском плену и вернувшийся оттуда живым, рассказал, как грамотно вести себя при захвате в заложники. Иванов вспоминал, что большую часть времени он и остальные пленные лежали в яме, куда им бросали еду и питье, мастерили из обрывков сигаретных пачек календари, в один вписывали числа, в другом – зачеркивали. За 113 суток родилась книга «Вход в плен бесплатный, или Расстрелять в ноябре».

Занятие о взаимодействии журналистов и пресс-службы МЧС в ходе чрезвычайных ситуаций и пожаров, которое проводили заслуженный спасатель России Андрей Легошин и руководитель отдела информации МЧС Наталья Лукаш, понравилось далеко не всем. «Эмчеэсники» намекали на непрофессиональные действия журналистов и приводили весомые доказательства. Например, когда в 2006 году в Сочи потерпел крушение самолет А-320, телеканалы рисовали схему полета, которая не имела ничего общего с реальностью. Пресса, в свою очередь, нашла минусы в работе пресс-службы при прошлогодней катастрофе «боинга» в Перми.

После таких дискуссий нам всем было предложено научиться снимать стресс под руководством опытного психолога Центра экстренной психологической помощи МЧС России Марии Павловой,

которая в составе группы работала 1 сентября в Беслане. Ну, и конечно не обошлось без просмотра учебных фильмов.

Учения

Никто из нас не ожидал, что действия армии на учениях будут максимально приближены к экстремальным условиям. Это были настоящие курсы выживания!

... На три автобуса с журналистами совершено нападение. «Террористы»-тренеры весьма ответственно подошли к выполнению задания – три километра по полигону мы преодолевали пешком, ползком и на коленях. Мужчины со связанными руками и мешками на голове, женщины с опущенными к земле головами. «Террорист»: – Я сказал голову ниже! Что не ясно?! И пускает очередь холостыми, который отдается в ушах и больно бьет по рукам осколками. У тех, кто так и не вспомнил теорию, отобрали камеры, мобильники, ценные вещи, часы и даже золотые цепочки: все по-настоящему. Я же, повинувшись внутреннему голосу, успела снять часы и кольца, пока боевики мешкали, и спрятать их в карман. Впрочем, камеру спрятать не удалось. Ее вырвали почти сразу. Не церемонясь. Женщин, конечно, толкали прикладами и унижали, но мужчинам пришлось тяжелее всего. Несогласных сразу «расстреливали». Стоило кому-то из пленных сказать слово в ответ, и вся группа расплачивалась за это несколькими метрами ползком по земле.

После трех километров бега по полю, когда силы начали меня покидать, а шея затекла и не двигалась, мы прибыли на место. Всех опять загнали в автобус. «Террористы», сбросив маски, сказали:

– Ребята, не обижайтесь.

Мы только вымолвили почему-то:

– Спасибо!

Потом было фото на память и обмен впечатлениями, а вечером – просмотр видео и

разбор ошибок. **Зачеты**

Кроме умения действовать в чрезвычайных ситуациях, нас обучали первой медицинской помощи. Правильно выносить раненого с поля боя и не навредить ему своими действиями. Остановить кровотечение, правильно наложить жгут, бинтовую повязку, сделать искусственное дыхание. Для такой тренировки мы работали в парах и все отрабатывали друг на друге. Перебинтовывали всех с ног до головы. Веселье весельем, но многие заключительный зачет сдали на «двойку». Ведь раненые бойцы – это не муляжи, и вынести их, не уронив, чтобы уложиться в нормативное время, смогли не все. Я сдала на «четыре». Зато минное поле стало любимой частью зачета для всех групп. Не «подорвался» никто. А особо смелые телеведущие смогли записать синхрон прямо на поле, стоя возле растяжек, пускай и бутафорских.

Выводы

Неделя пролетела незаметно. В предпоследний день мы все отправились на стрельбы. Посмотреть, как стреляют военнослужащие, и пройти технику безопасности. Перед этапом, где отрабатывают метание гранат, руководитель курсов «Бастион», президент ассоциации военной прессы Геннадий Дзюба

подговорил бойца «уронить» учебную гранату прямо под ноги нашей группе. Результатом Геннадий Григорьевич остался доволен: после команды «Ложись!» мы бросились на землю, закрыв голову руками. Журналист всегда должен быть начеку!

Послесловие

В качестве бонусного десерта Геннадий Дзюба подготовил встречу курсантов с известными военными тележурналистами Александром Минаковым и Александром Сладковым, очередной фильм которого, посвященный годовщине событий в Южной Осетии «Спасти любой ценой», вышел недавно на телеканале «Россия». Фильм рассказывает о первых двух сутках так называемой «Пятидневной войны», развернувшейся в августе прошлого года на территории Южной Осетии и Грузии. Сладков прилетел на «Бастион» специально из Осетии и вместе со своей съемочной группой два дня проходил по зачетным точкам, то и дело давая дельные советы.

Виктория Ющенко